

ДИАЛЕКТИКА БИОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МОБИЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ

Динамика социальных процессов в современной России, являясь одновременно и причиной, и следствием процесса экономических и политических преобразований, вновь выводит на передний край психолого-педагогической науки проблему развития личности. Это должна быть личность новой, современной формации, способная активно совершенствоваться, гибко и дисциплинированно изменяться, адаптируясь к новым требованиям и условиям существования, что поможет ей пережить ситуацию кризиса, выйти из него и создать новое общество, новые формы и условия жизни людей, при которых возможно объединение технико-экономического развития и развития самого человека.

Современное общество характеризуется прежде всего ориентированностью на инновации, и обладает такими чертами как: светский характер социальной жизни; поступательное (нециклическое) развитие; выделенная персональность; преимущественная ориентация на инструментальные ценности; демократическая система власти; наличие отложенного спроса, то есть способности производить не ради насущных потребностей, а ради будущего; индустриальный характер; массовое образование; активный деятельный психологический склад; предпочтение мировоззренческому знанию точных наук и технологий (техногенная цивилизация); преобладание универсального над локальным и т.д.

Сегодня в России интенсифицировались модернизационные процессы, сопровождающиеся быстрым изменением структуры занятости, высокой социальной мобильностью населения, адаптацией общества к условиям «дикого рынка», появлением новых типов социально-экономических организаций. Осуществляется переход от тотального отчуждения человека к его относительной свободе. Идея осовременивания человека – это отклик на общую теорию модернизации, с которой сблизилась теория развития, ибо модернизация представляет собой одну из форм общественного развития. По мнению И.А. Климova, «чтобы стать инициатором изменений, социальный субъект должен прийти в движение, активизироваться, должен начать совершать такие действия, которые прежде не были характерны для его повседневного существования. Для того, чтобы перемены не были эпизодическими и преходящими, социальный субъект должен стать более мобилизованным и более мобильным, поскольку ему предстоит изменять не только систему социальных акторов (в которую он вклинивается), не только систему взаимодействий (в которой меняется его статус и его значимость), но и сами принципы социального взаимодействия, оплачивая изменения затратами собственных ресурсов».

В связи с этим роль системы образования расширяется и заключается не только в собственно формировании гражданина нового типа, но и в определении четких стратегических ориентиров процесса становления и развития личности. Такими ориентирами могут стать внутренние потребности личности, конкретные личностные качества, а также её умения и социальные навыки взаимодействия в обществе, позволяющие ей быстро, адекватно и эффективно реагировать на изменяющиеся условия.

Формирование мобильной личности предполагает определение исходного, сущностного понимания мобильности в контексте гуманистического индивидуального подхода. Оно на наш взгляд, должно быть связано с выявлением определенного типа реагирования личности на окружающую действительность, продуцирующего конкретную жизненную стратегию поведения и деятельности, определенную жизненную позицию личности. Мы определяем мобильность как экзистенциальную ориентацию личности, представленную в её структуре в виде ценностно-смыслового конструкта, продуцирующего в отдельные моменты жизни виды, типы, уровни мобилизации, адекватные требованиям среды. Рассматривая мобильность как определенный тип реагирования на окружающую действительность, считаем важным акцентировать внимание на том аспекте, что, выступая как интегративное личностное качество, этот особый тип реагирования детерминирован не только социальными факторами, но и биологически заданными, генетически закрепленными аспектами, наиболее ярко проявляющими себя в стрессовых ситуациях.

В рамках обозначенного проблемного поля вопрос о соотношении биологически обусловленного и социально обусловленного в структуре мобильности как качества личности представляет значительный интерес.

Анализ биологического и социального в человеке в контексте различных социально-психоло-

гических теорий предполагает относительность такого разделения в общественных и естественных явлениях. В этом плане диалектический принцип связи имеет абсолютное значение, хотя конкретные формы его реализации в исследовании человека могут быть различны.

В современной науке широко представлены два наиболее общих подхода к проблеме соотношения социального и биологического. Первый и наиболее предпочтительный исходит из того важного положения, что «...сама природа человека – продукт истории» (Рубинштейн С.Л.). Это означает, что в процессе развития совместной деятельности людей социальное так или иначе опосредует, видоизменяет, развивает биологическое. При таком взаимном опосредовании невозможен дуализм в понимании человека.

Второй подход к рассматриваемой проблеме основан на рассуждении о том, что биологическое – это не социальное, а социальное – не есть биологическое. Они отделены друг от друга и одно исключает другое. Тем не менее, преобладающей дискуссионной темой продолжает оставаться тема биологически определенной и социально определенной принадлежности отдельных компонентов личности, а также их взаимообусловленность. Анализ литературы позволяет обнаружить обширный спектр возможных точек зрения: от утверждения весьма существенных влияний биологических (в частности, физиологических) факторов до признания решающей роли социальных условий и общественных детерминант в процессе формирования личности.

Диалектика связи биологического и социального в человеке рассматривает собственно биологические процессы человека как детерминированные, опосредованные социальным образом жизни. Так, например, особую значимость имеет взаимодействие наследственности и среды, при этом затронутыми оказываются любые мыслимые свойства и признаки – морфологические, физиологические, качественные, количественные; ... ему (взаимодействию) подчиняются и такие сложные признаки, как особенности высшей нервной деятельности и поведения..., а так же такие интегративные характеристики как инстинкты, темперамент, возбудимость, ум, память, склонность к определенному виду деятельности, способности и таланты, общие черты характера, эмоциональные реакции. Эти «душевные» ... свойства в отношении их зависимости от наследственности и среды не могут оказать каким-то исключением, и быть противопоставлены «телесным» признакам.

Исследуя природу индивидуальности и индивидуальных различий, И.В. Равич-Щербо отмечает следующее: «Продуктивна ли в принципе такая постановка вопроса: «биологическое и социальное в человеке? Есть основания полагать, что ее эвристичность минимальна, и заключаются эти основания в следующем: во-первых, понятие «биологическое» излишне широко, оно включает в себя спектр признаков, относящихся к разным системам организма, разным уровням его организации, к состоянию здоровья, характеристикам телесной конституции, мозговых структур, и многое другое, имеющее очень разное отношение к человеческой психике; во-вторых, оказывается суженным второй член этой пары – «социальное», ведь кроме собственно социальных (точнее, социально-психологических) факторов - общения, труда, коллектива и др. немаловажное значение для психики человека имеют физические характеристики среды: пространство, ландшафт, архитектура, интерьер и прочее.

Таким образом, в формуле «биологическое-социальное» объем, содержание первого понятия оказывается излишне широким и неопределенным, объем же второго – суженным, включающим лишь часть возможных небологических влияний на человеческую индивидуальность».

В связи с этим автор предлагает вести анализ индивидуальности, а, следовательно, и личностных качеств индивида с позиции «наследственное и средовое». Такая формула, по её мнению содержит независимые понятия, имеющие в современной науке вполне определенное содержание и четкие методы исследования, понятие же «среда» включает в себя все виды внешних, негенетических воздействий, в том числе эмбриональную среду.

И хотя содержание человеческой психики в наших генах не кодируется, а передается по законам культурной преемственности, «социальной наследственности» (по выражению Н.П. Дубинина), социальная среда «... не может играть роль абсолютного деспота человеческой личности, поскольку его императивы, под действием которых человек находится независимо от собственного желания, сталкиваются с императивами генов, которые человек также не выбирает по своему желанию.

Мобильность на наш взгляд, должна быть рассмотрена и проявляется на уровне поведения, а не на уровне поступка. Поступок является личностно-осмысленным, лично сконструированным и лично реализованным поведенческим актом (психологический словарь). По одному поступку

или даже по их группе нельзя судить об уровне мобильности человека. Велика степень ошибки хотя бы потому, что он (поступок) осмыслен, контролируется. То есть человек может сознательно скрывать интересующий нас аспект собственной личности. Источником собственно человеческого поведения является деятельность в том смысле, в котором её понимал С.Л. Рубинштейн – когда мотивация деятельности перемещается из сферы вещной, предметной в сферу личностно-общественных отношений и получает в действиях человека ведущее значение.

Представители биологической науки трактуют поведение как онтогенез обширного класса биологических функций организма, которые обеспечивают по существу двустороннюю связь между индивидуумом и окружающей его экологической и социальной средой; как любые формы активности, проявляемые организмом как единым целым по отношению к окружающей среде и условиям своего существования

Различные подходы к определению и анализу понятия «поведение» были предприняты Ломовым Б.Ф., Шевченко С.Г., Юдиным Э.Г., но ни один из названных авторов в это понятие не включал те характеристики индивидуальности, её отдельных уровней и подструктур, которые в основе своей имеют биологические аспекты. Однако имеются экспериментальные исследования, подтверждающие существование процесса, при котором индивидуальные (биологические) особенности человека влияют на его социальную роль и её реализацию в поведении.

Большинство научных исследований Человека опираются на биосоциальную природу личности. При этом, признавая несомненное участие биологических аспектов в формировании личности, ученые-педагоги, психологи и социологи основной акцент делали все же на социальной детерминанте. Доминировало также убеждение в «социальной природе психики человека», распространившееся и на историческое возникновение человеческой психики и на происхождение индивидуально-психологических различий. Обсуждались лишь физиологические основы этих различий, постановка же вопроса об их наследственных детерминантах в корне противоречила этому убеждению и считалась принципиально неверной.

Не умаляя роли социального, а конкретно – роли процесса социализации, в частности, воспитания и обучения в процессе становления личности считаем все же, что при разработке методологических подходов и теоретических основ той или

иной психолого-педагогической проблемы следует более тщательно, глубоко, конкретизированно изучать биологические аспекты, образующие фундамент социальной надстройки личности.

В связи с указанным положением обращаемся к данным психофизиологии, нейрофизиологии и психогенетики. В ходе наших размышлений внимание будем акцентировать на фактах, доказывающих единство и взаимосвязь биологического и социального в русле нашей научной проблемы.

Так, по данным психогенетики, существует индивидуальный ген, определяющий те или иные (социально индифферентные !) индивидуальные особенности, чье развитие и реализация направляются, канализируются той средой, с которой данный человек взаимодействует. То есть одна и та же генетически заданная черта может в зависимости от мотивов деятельности получить как положительный, так и отрицательный нормативный смысл. Каждый психологический признак в своем развитии зависит от очень большого количества факторов (и многих генов, и многих средовых обстоятельств), действующих в благоприятном и неблагоприятном направлении.

Сам генотип (сумма всех генов организма; наследственная конституция; совокупность всех наследственных задатков организма) чрезвычайно открыт и чрезвычайно чувствителен к любому оказываемому на него влиянию. Данное обстоятельство, вероятно, служит основой для понимания того, насколько тесно в объективной действительности взаимодействие двух факторов – педагогического и генетического – при изучении поведения человека. По мнению ученых-генетиков, развитие по сути своей является процессом переплетения и взаимодействия генов и среды, развитие и есть их взаимодействие».

Приведенное мнение чрезвычайно важно в контексте нашего исследования Оно подтверждает наше мнение о том, что: а) за формирование личности отвечает и биология, и окружающая среда (внутренние и внешние факторы); б) понятие «педагогическая среда», внутри которой формируются качества личности, должна пониматься шире, чем традиционно принято и включать пренатальные условия, структуру семьи, особенности питания, социально-экономические характеристики жизнедеятельности индивида и т.д.

Средовые влияния, как утверждают психогенетики, переживаемые человеком, часто не случайны, они коррелируют с особенностями его генотипа или даже вызываются им (принцип – «свинья грязи найдет»). То есть если среда достаточ-

но разнообразна и общество предоставляет человеку возможность выбора, каждый выбирает и получает среду, корреспондирующую с его генетически обусловленной индивидуальностью (к примеру, человек с генетически заданным медленным индивидуальным темпом едва ли выберет профессию, в которой деятельность потребует высокой скорости).

Индивид – носитель определенного генотипа попадает в качественно разную среду – обогащенную, нормальную (среднюю) и обедненную. К примеру, дети математика Бернулли были не только одарены наследственно, но и выросли в своеобразной «математизированной среде», которую создала семья; то же явление наблюдалось в семье у И.С. Баха, в других семьях.

Таким образом, как недооценка, так и абсолютизация наследственных и ненаследственных, биологических и социальных факторов в процессе формирования и развития отдельных психических свойств личности, или их комплекса неуместна, так как не подтверждается научными данными и вредна, так как способствует «перекладыванию» ответственности за неудачные в социальном смысле итоги социализации и воспитания на наследственную обусловленность.

В современной науке интегративное единство качеств человеческого индивида с учетом сложности и многозначности тех отношений, в которых существует и действует человек, наиболее полно осмысливается при системном рассмотрении психического в связи с целостными нейро- и психофизиологическими процессами. С этих позиций типологические основы психофизиологии действующего субъекта могут быть представлены как характерный для индивида результат или продукт его развития.

К примеру, такое качество личности, как предвидеть, предвосхищать, прогнозировать, интуитивно действовать с упреждением, именуемое в психологии «антиципация» носит универсальный характер и является неотъемлемой частью интегратива «мобильность».

В связи с изучением так называемых фиксированных форм поведения получила широкое освещение проблема пластичности; именно пластичность, по мнению И.П. Павлова, лежит в основе поведения всех живых существ, стремящихся к адекватному изменению своей индивидуальности, активности в связи с постоянно меняющимися условиями среды.

К фиксированным формам поведения были отнесены в частности стереотипии, навязчивости,

персеверации, ригидности, установки и т.д., так как у всех этих явлений была сходная форма внешнего выражения – непластичность поведения.

Среди фиксированных форм поведения наименее изученными были персеверации (от лат. *persevero* – упорствовать) и ригидность (от лат. *rigidita* – быть негибким, жестким). Анализ содержания данных понятий, проведенный В.М. Русаловым и С.В. Калашниковым показывает, что в отличие от персеверации ригидность выступает как более содержательное свойство и касается личности в целом.

Опираясь на мнение западных ученых, они констатируют, что персеверация и ригидность различаются их детерминантами; если персеверация обусловлена психической инерцией, то ригидность – организацией, структурой или системой личности. То, что ригидность является общеличностной интегральной характеристикой, доказывается аспектом её функционального единства. Так, Э. Френкель-Брунвик показал связь между предвзятостью суждения и перцептуальной ригидностью; Цилин и Левит нашли связь между эгоцентричностью и ригидностью мышления; Р. Рокерс и Е. Райт выявили связь между поведенческой, перцептуальной и моторной ригидностью и авторитарностью; Э. Тимаус и Г.В. Залевский обнаружили корреляцию между ригидностью в разных сферах психического и конформностью.

Если принять точку зрения о функциональном единстве ригидности, то неизбежно возникают вопросы: для психофизиологов – о наличии некоего единого механизма, лежащего в его основе; для психологов и педагогов – о возможности воздействия на данную интегральную характеристику личности с целью коррекции.

Наиболее распространенной точкой зрения является та, согласно которой ригидность – это особое общее свойство личности, обусловленное ее организацией – структурой или системой. В вопросе о понимании конкретных механизмов пластичности-ригидности у различных авторов нет, но все они сходятся в том, что непластичность поведения едина во всех проявлениях личности и определяется фундаментальными личностными образованиями.

Исследователями было показано, что установка, являясь интегральной формой организации прошлого опыта, обуславливает не только подготовку индивида к предстоящей деятельности, но и является непосредственно регулирующим фактором, определяющим и процесс, и результат деятельности. А поскольку явление установки существует на

всех уровнях организации всего поведения, то у нас имеются все основания рассматривать установку в качестве основного психического образования, детерминирующего пластичность-ригидность поведения во всех сферах психического. Согласно теории установки, в данном фундаментальном свойстве психики выделяются две её стороны: содержательная и формально-динамическая. Установки одного и того же человека могут возникать вследствие различных потребностей, внешних условий, воздействий и потому имеют совершенно различное психологическое содержание. Общими же свойствами любых установок являются формально-динамические характеристики - возбудимость, прочность установки, динамичность или статичность, пластичность или гибкость динамической установки.

Таким образом, возможно предположить, что в структуре пластичности поведения выделяются два плана: содержательный (зависит от организации данного уровня психики и конкретной деятельности) и формально-логический (не зависит от содержания деятельности и определяется скорее всего особенностями нейродинамики).

Разумеется, что педагогическую науку будет интересовать содержательный план пластичности поведения и обращение к теории установки позволит найти решение многих педагогических проблем.

Что же касается содержательно-смысловой наполненности понятий пластичность и ригидность, то считаем важным подчеркнуть, что ригидность отражает в значительной степени содержательный план непластичного поведения. Непластичность мы понимаем как неспособность психических процессов к изменению своей направленности. Непластичность психических процессов как формально-динамическая характеристика психики человека с очевидностью будет лежать в основе определенных форм ригидности, но не всякая ригидность будет обусловлена непластичностью.

Суммируя вышесказанное, можно сделать важный педагогический вывод: структурно-смысловые аспекты мобильности личности, в частности, пластичность, как интегральной многоуровневой характеристики её имеет биологическую основу, но биологическая составляющая обуславливает лишь устойчивость формально-динамических свойств психики, на содержательные проявления данного свойства возможно воздействовать с целью их корректировки в процессе формирования и самоформирования личности.

Таким образом, функциональными элементами биологического являются психофизиологичес-

кие процессы, влияющие, в свою очередь, на формирование отдельных поведенческих реакций и на поведение человека в целом. К настоящему времени накоплено достаточно много эмпирических и теоретических исследований, касающихся проблемы парциальных и общих свойств нервной системы. Накопленный фактический материал со всей очевидностью демонстрирует многоаспектность, сложность и неоднозначность выделяемых взаимосвязей между разными психофизиологическими показателями, что подтверждает существование интегральных качеств человеческого индивида.

В механизмах адаптации человека к внешней среде большое значение имеют внутренние генетически заданные механизмы. Биофизиологические характеристики организма, задаваемые генетически, детерминируют его хорошую или плохую адаптивность к ситуациям в общественной среде. Разные показатели здоровья, физическая сила, определяют разные реакции человека на изменения в социальной среде. Биологическое не противостоит общественному, являясь одним из важных конструктивных элементов социального. Если же рассматривать обратное влияние – влияние социального на биологическое, то нельзя не заметить социализацию, очеловечивание и облагораживание чисто биологических процессов и актов. Те же самые инстинкты стали биологической основой в формировании культурно-художественного и нравственно-целостного пространства, демонстрирующее взаимоотношение полов, сотрудничество людей с разными целями и интересами, отправление физиологических актов в высших нравственных, эстетических формах и очеловеченных условиях, которые задаются нормами общества.

Вышеизложенный анализ взглядов представителей различных научных направлений позволяют сделать важные в контексте нашего исследования педагогические выводы:

1. Структурные элементы биологического строения человеческого организма, наделенные определенными функциями, детерминируют процессы психические, поддающиеся коррекции вследствие педагогического воздействия (в частности, воспитания).

2. Динамика развития и формирования индивидуальных свойств и качеств человека биологически задана и социально обусловлена и зависит от индивидуального подхода (в условиях этно-, поло-, стратово-, социогенеза).

3. Процесс усвоения и актуализации социальных ценностей личностью динамичен и на каждом этапе социального и индивидуального разви-

тия человека имеет более или менее выраженную персонифицированную специфику, детерминированную его биологической конституцией.

Таким образом, фактический материал со всей очевидностью демонстрирует многоаспектность, сложность и неоднозначность выделяемых

взаимосвязей между педагогическими, психическими, психофизиологическими, генетическими показателями. Пространство реализации этих взаимосвязей предоставляет ученым обширные возможности для решения многих психолого-педагогических проблем.

Список использованной литературы:

1. Астауров Б.Л. Проблемы общей биологии и генетики. – М., 1979.
2. Беляев Д.К. Генетика, общество, личность // Фролов И.Т. (отв. ред). Человек в системе наук. М., 1989.
3. Кон И.С. Социологическая психология. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «Модек», 1999. (серия «Психологи отечества»).
4. Лимборская С.А., Хуснутдинова Э.К., Балановская Е.В. Этногеомика и геногеография народов Восточной Европы. – М.: Наука, 2002. – 261 с.
5. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
6. Психологический словарь // под ред. Зинченко, Б.Т. Мещерякова. – М., 1996.
7. Равич-Щербо И.В. и др. Психогенетика. Учебник / И.В.Равич-Щербо, Т.М.Марютина, Е.Л.Григоренко. Под ред. И.В.Равич-Щербо – М.: Аспект Пресс, 1999.
8. Россия: трансформирующееся общество / Под ред. В.А. Ядова. М.: изд-во «КАНОН-пресс-Ц», 2001.
9. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1976.
10. Шевченко С.Г. Вариативные нормы образования детей с трудностями в обучении // Дефектология. 1996. №1. С.17-25.
11. Федотова В.Г. Типология модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии, №4, 2000.
12. Хуснутдинова Э.К. О проблеме сохранения генофонда народов Башкортостана // Ватандаш, №4, 2001.
13. Эрман Л., Парсонс П. Генетика поведения и эволюции. М., 1984.
14. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. – М., 1978.